

Константин Третьяков

**Бюро
ритуальных
недоразумений**

Константин Третьяков

Бюро ритуальных недоразумений

<https://litres.ru/73896563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Евгений Потусторонников — потомственный маг в третьем поколении. У него есть подвальная контора «Вечный Покой», верный, но жутко паникующий призрак Клавдия Степановна, и серьёзная проблема: на любую потустороннюю сущность у Жени начинается крапивница, на демонов — аллергия, а на адскую бюрократию — мигрень. Всё шло своим чередом, пока в понедельник курьер из Преисподней не доставил посылку с пометкой «Срок годности истёк в эпоху Просвещения». Мистический фарс, где мурашки от ужаса мешаются с приступами хохота, а адская канцелярия напоминает отечественный ЖЭК.

Константин Третьяков

Бюро ритуальных недоразумений

Пролог, или О том, как не надо начинать понедель- ник

За окном подвальной конторы «Вечный Покой» хлестал проливной дождь, усердно заливая и без того вечную лужу на тротуаре. Вывеска, обещавшая «Снятие порч, экзорцизм, упокоение. Скидки многодетным», жалобно поскрипывала под порывами ветра.

Внутри пахло сыростью, пыльными фолиантами и, совсем чуть-чуть, медициной. Евгений Потусторонников, двадцати восьми лет от роду, потомственный маг в третьем поколении, сидел за массивным дубовым столом, доставшимся ему от деда-некроманта, и сосредоточенно выдавливал на язык сразу три белые таблетки. Препарат назывался «ЭктоплазмоСтоп-Форте» и, если верить аннотации, должен был на несколько часов подавлять реакцию организма на любые потусторонние эманации. На вкус он был как сушёный мел, смешанный с обещанием светлого будущего.

— Женечка, ты бы хоть занавесочки сменил, — раздался прямо над ухом трагический шёпот. — От этого серого цвета у меня полный упадок духа. А дух, между прочим, это всё,

что от меня осталось!

Евгений медленно повернул голову. Клавдия Степановна материализовалась прямо посреди комнаты, но, как обычно, с дефектами. Сегодня её левая туфелька с пряжкой отсутствовала напрочь, создавая впечатление, что призрак парит на одной ноге. В полупрозрачных руках она мяла такой же полупрозрачный кружевной платочек.

— Клавдия Степановна, цвет занавесок — это последнее, что нас должно волновать. Нас должно волновать то, что мы третий месяц не можем оплатить аренду, а клиентов нет.

— Так нет, потому что занавески серые! — безапелляционно заявила она. — Вот у Бергманов из бюро «Сглаз долой» — бордовые, бархатные. И клиенты к ним валом. Потому что цвет страсти! А у нас что? Цвет меланхолии. Ты, главное, не шевелись, я сейчас сама всё поправлю.

Она решительным призрачным шагом двинулась к окну, забыв о стуле. Прошла сквозь него, издав звук «вжух», которым обычно озвучивают закрывающиеся автоматические двери в супермаркете, и тут же запричитала:

— Ах, беда-беда, просочилась! Женечка, я, кажется, деляшкой приросла! Я чувствую структуру дуба у себя в селезёнке!

— У вас нет селезёнки, Клавдия Степановна. Вы нематериальны.

— Ай, неважно! Важно, что занавески!..

Стук в дверь прервал её lamentации. Стук был странный

— не костяшками пальцев, а чем-то твёрдым, будто метлой. Три удара. Пауза. Ещё один удар. Из-за двери раздался голос — низкий, с хрипотцой, словно простуженный ворон каркнул в бочку:

— «Вечный Покой»? Доставка. Распишитесь.

Женя и Клавдия Степановна замерли.

— Какая ещё доставка? Мы ничего не заказывали.

— Может, поклонник? — с надеждой прошелестела Клавдия Степановна, наконец освободив ногу и тут же провалившись ею в пол.

Женя на цыпочках подошёл к двери и заглянул в старый, ещё прадедовский, «глазок» — кусочек полированного вулканического стекла со сложным защитным плетением.

По ту сторону стоял... курьер. Высокий, неестественно серый, в непромокаемой накидке, с которой стекала не дождевая вода, а что-то слегка дымящееся. Вместо привычной коробки в руках он держал прямоугольный свёрток из похожего на старую кожу материала, перевязанный грубой цепью с крохотной plombой. Из-под капюшона светились не глаза, а два бледно-жёлтых огонька где-то в районе лба.

— Женечка, открой, там, наверное, оши... — начала было Клавдия Степановна, приблизив лицо к его плечу, и тут же взвизгнула так, что в шкафу лопнула одна из пробирок с образцом болотного газа. — А-а-а! У него аура! Чёрная, как совесть режиссёра, который меня уволил! И пахнет... пахнет! Прямо через дверь! Падшим одеколоном и бюрократи-

ей!

Женя судорожно сглотнул. Его глаз зачесался с удвоенной силой, а в носу предательски засвербело. Он чувал эту смесь запахов — серный ангидрид с нотками старого пергамента. Так пахнут только очень, очень древние демоны-чиновники.

— Я не могу открыть! У меня сейчас начнётся приступ! Я на этого парня, кажется, с детства в крапивницу!

Стук повторился. Теперь он звучал нетерпеливо.

— Я знаю, что вы там, — прогудел голос. — Я отслеживал посылку по вашему энергетическому следу. Тут написано: «Бюро "Вечный Покой". Вскрыть СТРОГО получателю. Срок доставки: истёк примерно вчера во время заката». Так что давайте без этих ваших смертных штук. Открывайте, не ровён час, штрафные санкции применяют. И вам, и мне.

— Штрафные? — простонал Женя. — Какие санкции?

За дверью раздался металлический скрежет — курьер, видимо, вскрывал замок маникюром.

— Это... конец, — трагическим шёпотом подвела итог Клавдия Степановна, начиная медленно оседать в подвал. — Я слишком молода, чтобы окончательно упокоиться! Мне ещё занавески менять!

Глава 1, в которой курьер приносит дурные вести, а линолеум не выдерживает

Дверь рухнула плашмя, с тем особым звуком, с каким падает на сцене плохо закреплённая декорация. Хорошо, что не на Женю.

— Ремонт за ваш счёт, — машинально буркнул он, пятясь к столу и нашаривая на поясе пузырёк с нюхательной солью «Анти-Вий».

Курьер перешагнул через порог и замер, стряхивая с плеч капли чего-то, что моментально испарялось с пола, оставляя крошечные воронки в линолеуме. Ростом он был под потолок, а серое лицо имело то особое выражение профессиональной скуки, какое бывает только у демонов-логистов и водителей трамвая в час пик. Жёлтые огоньки на лбу оказались не глазами. Глаза у него были нормальные, уставшие, с мешками. А на лбу красовались две светящиеся пломбы, какие ставят на особо ценные межведомственные грузы.

— Бюро «Вечный Покой»? — уточнил он, заглядывая в помятый накладной лист. — Получатель — Потусторонников Евгений... М-мать, ну и фамилия. У вас там, наверху, все такие? Без фантазии?

— Зато запоминающаяся. И вообще, вы кто? Курьерская служба «Адский экспресс»? «Князь тьмы-Logistic»? У нас, вообще-то, договор с «Голубиной почтой». С белыми голубями. Символ мира. А вы мне тут линолеум дымите.

— «Инфернал Экзистенс Доставка», — представился курьер, и где-то на уровне подвала что-то глухо ухнуло в ответ на название. — Пилотный проект. Очень, знаете ли, удобно:

мы доставляем посылку прямо в момент вашей смерти. Экономия времени. Вы умираете, а она уже тут. Но у вас тут какой-то сбой в расписании вышел. Вы, согласно нашим сводкам, живы.

— Я в курсе. Стараюсь.

— Вот и зря, — вздохнул курьер, вручая ему цепной сверток. Ледяной металл обжёг пальцы. — Теперь мне всю отчётность переписывать. И вам, кстати, тоже.

Из пола прямо под ноги демону высунулась голова Клавдии Степановны. Только голова — всё остальное застряло где-то в межэтажном перекрытии.

— А вы, молодой человек, вообще думаете, куда прёте? У нас тут, между прочим, занавески меняют! И потом, посылка... Женечка, не открывай! Вдруг там бомба? Или, того хуже, счёт за коммунальные услуги от Сатаны?

Демон-курьер устало прикрыл глаза. Пломбы на лбу на секунду мигнули, словно он закатил и их тоже.

— Это не бомба, мадам. Это Извещение. С большой буквы «И». Плановое. Ваш подопечный, Потусторонников Е., просрочил выполнение одного очень важного мистического обязательства. Срок давности — лет триста. Посылка — это напоминание.

Он ткнул когтём в наклейку на свёртке. Мелким, адски убористым шрифтом там значилось: «Отправитель: Адская канцелярия, отдел просроченных договоров. Содержимое: 1 (одна) штука души. Артикул: Потусторонниковы. Хрупкое.

Не кантовать. Срок годности: истёк в эпоху Просвещения».

В бюро повисла тишина. Даже дождь за окном, кажется, притих, чтобы подслушать.

— То есть, — медленно начал Женя, — ошибка вышла не в том, что посылку доставили сюда? А в том, что я вообще родился?

— Ну, — курьер впервые проявил что-то похожее на сочувствие, ковыряя когтём в зубах, — некоторые в канцелярии называли это «незначительной бюрократической заминкой». Но вы не переживайте. Инструкция простая. Распишитесь вот здесь, кровью заказчика, и идите по тексту извещения. Там, скорее всего, стандартная форма: «Явиться в такой-то круг Ада, захватив с собой душу, паспорт и справку о благонадёжности». Дело житейское.

— А если я не хочу? — тихо спросил Женя. Его левое ухо уже пылало, и на скулах проступала характерная рельефная крапивница. — У меня, видите ли, аллергия.

Курьер убрал коготь изо рта. Его уставшие глаза вдруг стали очень серьёзными.

— Тогда, согласно пункту 34-Б Адского Кодекса, Извещение вступает в силу принудительно. И за вами придут уже не из доставки, — он сделал паузу, от которой и без того холодный подвал промёрз до состояния склепа, — а из отдела Выездного Взыскания. Это, знаете ли, совсем другая логистика. Там ребята без чувства юмора. И без пломб.

Он развернулся, чтобы уйти, но на мгновение задержался

и бросил через плечо:

— Да, и посылка — она теперь ваша. Даже если вы её выбросите, она вернётся. Ближайшие планы можете не строить. Хорошего дня. Или что там у вас, наверху, желают...

И исчез. Не испарился, не растворился — просто моргнул свет, и его уже не было. Только линолеум дымился на том месте, где он стоял.

В тишине раздался всхлип Клавдии Степановны. Она наконец полностью вылезла из пола, дрожащая и немного погнутая.

— Женечка! Что же это делается! Ты слышал? Выездное Взыскание! Это, знаешь, как налоговая, только с вилами! И я, дура старая, хотела занавески! Какие теперь занавески? Тут занавес, Женя! Занавес всей нашей бесславной конторе!

Женя стоял, держа в одной руке холодный и вибрирующий свёрток с душой, а в другой — спасительный ингалятор. Ухо чесалось, глаз дёргался, а в горле першило так, будто он съел целую кадильницу ладана.

— Клавдия Степановна, — прохрипел он, делая глубокий впрыск зелья, — у меня к вам только один вопрос. У нас в холодильнике ещё оставался тот тортик, «Пражский»? Или его моль съела?

— Тортик? — призрак опешила. — Ты о чём вообще, бес-толочь мистическая?

— О том, что раз моя душа, сама того не зная, была просрочена ещё при Екатерине Великой, я намерен встретить

свою судьбу с полным желудком. Будем решать проблемы по мере их посмертного поступления. А пока — чай. И вам нюхать дам.

Он открыл дверцу холодильника. Тортик был на месте. И это было единственной хорошей новостью за этот проклятый понедельник.

Глава 2, где появляется бес в феске, а Клавдия Степановна открывает окно

Тортик «Пражский» таял во рту, а вместе с ним таяла иллюзия нормальной жизни. Женя ел сосредоточенно, как едят люди, приговорённые к чему-то неприятному, но пока не готовые обсуждать подробности. Клавдия Степановна парила над столом, с трагическим наслаждением вдыхая аромат чая, который не могла выпить уже двести лет.

— И всё-таки, Женечка, — нарушила она молчание, — как ты собираешься решать проблему? Не едой же.

— Почему нет? Проблема, может, и не решится, а я хоть калории наберу. У меня от нервов вечно вес теряется.

Свёрток лежал на столе и, казалось, излучал недовольство. Цепи на нём слегка подрагивали, как будто внутри что-то терпеливо ждало, когда же на него обратят внимание.

— Может, всё-таки откроем? — робко предложила Клавдия Степановна. — А то лежит, понимаешь, как намёк. Я такие намёки не люблю. У меня от них эфирное тело в узел

завязывается. В прошлый раз, когда Бергманы из «Сглаз долой» намекали, что мы непрофессионалы, я неделю полтерила. Женя, я полтерила! Это стыдно в моём возрасте!

Женя отодвинул пустую тарелку и решительно вытер руки о брюки. Магия магией, а гигиена — дело святое.

— Ладно, давай посмотрим, что мне прислали из преисподней. Спорим, это даже не оригинальная душа? Наверняка подделка. У них там, в Аду, вечный дефицит и текучка.

Он дотронулся до цепей. Холодный металл обжёг пальцы, и где-то вдалеке раздался низкий, утробный звук — словно огромный механизм провернул ржавую шестерню. Цепи, лязгнув, упали на стол и рассыпались мелкой чёрной пылью. Внутри лежал свиток. Желтоватый, потёртый, пахнущий архивной пылью и лёгким отчаянием. Скреплённый сургучной печатью с оттиском: «Утверждено. Отдел Просроченных Душ. Без очереди не входить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.